

ЯЗЫК ФОЛЬКЛОРА

В данном разделе продолжается публикация фольклорных произведений, записанных в селах Амурской области во время фольклорно-диалектологических экспедиций преподавателей и студентов Амурского госуниверситета. В настоящем выпуске представлены и материалы этнографических экспедиций 1989-1996 гг. преподавателей и студентов Благовещенского училища культуры. В разделе публикуются лирические и обрядовые песни, частушки, припевки, заговоры, описания гаданий и народных игр. В каждой из групп текстов соблюдается тематический принцип. Публикацию фольклорных материалов предваряет вступительная статья, характеризующая некоторые лингвистические особенности украинского фольклора в условиях амурских говоров – говоров переходного типа.

Н.Г. Архипова, Е.Е. Рачко

УКРАИНСКАЯ ПЕСНЯ НА АМУРСКОЙ ЗЕМЛЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Сладостные звуки родимой песни и музыки
в живой человеческой душе ум пробуждают
и чувства высокие воспитывают.
М. Ломоносов*

В современном мире интерес к национальному наследию предков как к уникальному явлению мировой культуры остается неизменным. Однако стремительное развитие общества, научно-технический прогресс, процессы глобализации нивелируют национальную специфику культуры тех или иных народов, многочисленных этнических групп.

Устное народное творчество выступает в качестве культуuroобразующего фактора в истории существования многих народов и наряду с языком часто выступает идентификатором национальной принадлежности человека.

С конца 90-х гг. XX в. наблюдается активизация изучения языка, культуры, истории этноса в иноязыковом и инокультурном окружении. Дальний Восток в этом плане представляет собой уникальное явление.

В настоящее время подавляющую часть населения Амурской области составляют восточнославянские народы. Это население сложилось в результате заселения Приамурья, начиная с 70-90-х гг. XIX в., русскими, украинцами и белорусами. Каждый из этих народов был представлен выходцами из различных губерний России, Украины и Беларуси, что говорит об изначальной этнической и языковой неоднородности переселенцев на Дальний Восток. «Однако, анализируя особенности миграционных процессов, социально-экономического развития, культурной жизни Дальнего Востока, и дореволюционные, и советские исследователи, за редким исключением, обозначали дальневосточных переселенцев единым термином «русские». Между тем, с 80-х гг. XIX в. население Дальнего Востока, особенно его южной части – Приамурья и Приморья (в прошлом имевшего название «Южно-Уссурийский край»), начинает, помимо русских, активно заселяться другими восточнославянскими народами – украинцами и белорусами, принесшими в дальневосточный регион свои традиции, быт, культуру» [1, с. 7].

Дальневосточный украинский ареал – один из самых крупных по распространению украинского языка за пределами метрополии. Специальных исторических, этнографических и лингвистических изысканий, посвященных дальневосточным украинцам, чрезвычайно мало. Известны работы Т.В.Назаровой [см., напр., 2], Ю.В.Аргудяевой [см., напр., 1]. Немало ценных сведений, особенно об украинских говорах на Дальнем Востоке в 20-е гг. XX столетия, представлено в трудах А.П.Георгиевского – профессора Владивостокского университе-

та, собирателя говоров и фольклора славянского населения Приамурья и Приморья [см., напр., 3, 4, 5, 6, 7].

Первые украинцы начали переселяться в Приамурье приблизительно с конца 70-х гг. XIX в. Наибольшая часть дореволюционных переселений украинцев относится к периоду после 1907 г. [4, с. 12]. Активное переселение происходило и в 20-30-е гг. XX в., немало украинских семей прибыло в Амурскую область накануне Великой Отечественной войны и в 60-е гг. прошлого столетия.

Самыми первыми и многочисленными украинскими переселенцами были выходцы из Киевской, Черниговской и Полтавской губерний. С начала XX в. идет переселение из Харьковской, Винницкой областей, Волыни, правобережной Украины.

В июне 1966 г. Институт украинского языка им. А.А.Потебни (г. Киев) организовал диалектологическую экспедицию на Дальний Восток под руководством И.Г.Матвиевца и Т.В.Назаровой [2]. Обследовав ряд сел, образованных украинцами, участники экспедиции обнаружили несколько типов украинских говоров, функционирующих на территории позднего славянского освоения в условиях соседства с говорами русского и белорусского языков: 1) монодиалектный тип украинских говоров с единым населением (населенные пункты заселены исключительно выходцами из одной диалектной зоны); 2) монодиалектный со смешанным населением (помимо украинцев в селах проживает и русское население); 3) разнодиалектный с превалированием одного типа говоров за счет социального преимущества одной группы населения; 4) разнодиалектный с перевесом одного из типов смешанных говоров; 5) разнодиалектный смешанного типа без доминирования определенного говора [2, с. 5].

Разнодиалектность населения и открытость для постоянных контактов способствовали возникновению смешанных говоров, в целом характерных для молодых переселенческих колоний. Украинские говоры в Приамурье подвергались влиянию русских и белорусских переселенческих говоров, а также русского литературного языка, что отражалось в речи потомков первых украинских переселенцев.

Разная степень сближения украинских диалектных черт и проникновение русской речи породили неоднородность в украинских говорах, даже в пределах одного населенного пункта. В настоящее время можно говорить о нескольких группах таких говоров:

1. Говоры, в большей или меньшей степени идентичные исходным говорам. Носителями этих говоров являются люди старшего поколения, часть из которых рождена на Украине. Также эти говоры характерны для рожденных на Дальнем Востоке и длительно пребывавших в монодиалектном украинском окружении. В их речи присутствуют лишь отдельные элементы русского языка.

2. Говоры, в значительной степени подвергшиеся влиянию русского языка, однако сохранившие основные черты украинских диалектов, главным образом, на фонетическом и грамматическом уровнях. Большинство из носителей таких говоров закончили начальную школу, контактируют с инодиалектным населением и, по сути, являются билингвами.

3. Русские говоры, сохраняющие некоторые черты материнских украинских говоров. Они характерны в большей степени для молодого и части среднего населения.

Как отмечает Т.В. Назарова, на территории Дальнего Востока бытовало нескольких украинских диалектных типов: полесский, пивденный, волынско-подольский и др. [2, с. 7]. Однако в начале XXI в. уже сложно говорить о выделении какого-либо диалектного типа украинского языка на территории Приамурья, что обусловлено произошедшими процессами нивелировки украинских говоров под влиянием диалектных и литературной форм русского языка. Возможность русско-украинского языкового контактирования обусловлена близостью данных восточнославянских языков. Однако до настоящего времени в разных типах Амурских говоров сохраняется украинский фольклор, главным образом, лирические и обрядовые песни, в меньшей степени, чем сами украинские говоры, претерпевающие изменения под влиянием русского языка, что объясняется стабильностью и воспроизводимостью фольклорного текста.

Мы продолжаем начатую в первом, втором и четвертом выпусках альманаха «Слово» публикацию фольклорных произведений, записанных в селах Амурской области. Основа

этого выпуска – записи, сделанные во время фольклорно-диалектологических экспедиций студентов и преподавателей Амурского госуниверситета в 2005-2006 гг. и студентов Благовещенского училища культуры во время этнографических экспедиций 1989-1996 гг. В настоящем выпуске материалы представляют собой систематизированное жанровое собрание фольклорных текстов. В каждой из групп соблюдается тематический принцип.

Главным образом, раздел представлен украинскими лирическими и обрядовыми песнями. Тексты даются в русской орфографической записи. В данном выпуске альманаха мы сознательно отказываемся от записи украинских песен в украинской орфографии ввиду частого смешения украинских и русских черт на фонетическом и грамматическом уровнях в пределах одного фольклорного произведения. Полагаем, что запись в русской орфографии не препятствует идентификации украинских языковых особенностей представленных фольклорных произведений.

Анализ языка украинских лирических и обрядовых песен показал, что сосуществование русского и украинского фольклора привело к конвергенции текстов, вследствие которой произошли изменения, главным образом, украинского фольклора под влиянием русского языка. Нами были описаны эти изменения. Например, употребление ударного [o] на месте украинского [i] в позиции tot и tot'; ударного [e] на месте украинского [i] в позиции t'ot; ударного [o] на месте украинского [e] в позиции tet (<t'et); русские неполногласные сочетания *ра, ла, ро, ло* на месте украинских полногласных *оро, оло, ере, еле*; выравнивание основ на -z, -к, -х в падежных парадигмах; вытеснение лексических единиц из украинских текстов русскими вариантами с той же семантикой и др. [см. подробно: 8, 9].

Отметим, что при значительном влиянии русского языка, в текстах украинских лирических и обрядовых песен сохраняется устойчивый пласт исконной лексики, не претерпевающий изменений. Например, *працать, хмарить, жури́ться, кошуля, зозуля, люлька* и др. Сохранение лексики украинского языка поддерживается наличием таких слов в южнорусских говорах, носителями которых являлись многие переселенцы на Дальний Восток и их потомки.

Наряду с указанными изменениями, обусловленными влиянием русского языка, наблюдается и сохранение исконных языковых черт в украинских лирических песнях, бытующих в Приамурье: произношение твердых согласных перед гласными переднего ряда; отсутствие интервокального j; сохранение в речи украинского [h]-фарингального; сохранение [ʃ]-неслогового; отсутствие редукции и ассимиляции по звонкости-глухости; отсутствие перехода [e] в [o]; сохранение украинского суффикса -ти в формах инфинитива и др. [см. подробнее 9]. Данные особенности также отмечаются во многих южнорусских говорах.

В большей степени не подвергаются влиянию русского языка тексты украинского обрядового фольклора: свадебные песни, заклички, колядки и др., – что обусловлено малой распространенностью этих жанров и, главным образом, пассивной формой бытования.

Подводя итоги, отметим, что основным процессом, происходящим в языке украинского фольклора в условиях говоров переходного типа Амурской области, стала субституция, проявившаяся в проникновении русских элементов в ткань произведений украинского устного народного творчества. Субституция повлекла замену украинских языковых единиц русскими на разных уровнях, прежде всего на лексическом и частично на фонетическом.

Фонетическая субституция обычно охватывает структуры украинского языка, рознящиеся с русскими. В лексемах, не имеющих русских фонетических соответствий, субституция осуществлялась вплоть до полного вытеснения украинских слов из текстов фольклорных произведений.

Стабильность и интенсивность русского влияния на украинский фольклор за счет ослабления внутриукраинского междиалектного взаимодействия привели к возникновению на основе русско-украинских языковых контактов специфических черт в текстах украинского фольклора.

Анализ языковых особенностей и функционирования украинского фольклора в современном Приамурье является перспективным направлением диалектологии и требует даль-

нейшего развития в плане изучения процессов языковой конвергенции. Изолированность носителей украинских говоров и фольклора от метрополии, влияние русского литературного языка и русских говоров способствует нивелировке и постепенному вытеснению или трансформации украинских диалектных черт. Этот процесс особенно активно протекает в говорах тех территорий, где украинское население не является компактным или составляет меньшинство. Что касается районов массового поселения украинцев и их потомков, то здесь языковая и фольклорная традиции сохраняются наилучшим образом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргудяева Ю.В. Украинцы. Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX – начало XX вв.). М., 1993.
2. Назарова Т.В. Українські говірки на Далекому Сході. Київ, 1967.
3. Георгиевский А.П. Программа для собирания материалов старины, быта, творчества и языка Дальневосточной области. Владивосток, 1925.
4. Георгиевский А.П. Русские на Дальнем Востоке. Заселение. Говоры. Творчество. Вып. 1. Заселение русскими Дальнего Востока и современное их распространение (в связи с говорами). Владивосток, 1926.
5. Георгиевский А.П. Русские на Дальнем Востоке. Вып. 2. Вопрос о говорах побережья залива Петра Великого. Владивосток, 1926.
6. Георгиевский А.П. Русские на Дальнем Востоке. Вып. 3. Русские говоры Приморья. Владивосток, 1928.
7. Георгиевский А.П. Русские на Дальнем Востоке. Фольклорно-диалектологический очерк. Вып. 4. Фольклор Приморья. Владивосток, 1929.
8. Архипова Н.Г. Фольклор в условиях говоров переходного типа // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 1. Фольклор / под ред. Е.А.Оглезневой, Н.Г.Архиповой. Благовещенск: АмГУ, 2003. С. 7-10.
9. Архипова Н.Г., Филина А. Об особенностях языка фольклора в условиях говоров переходного типа (на материале лирических песен, записанных в Приамурье) // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 4. Амурское старообрядчество: речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора // под ред. Н.Г.Архиповой, Е.А.Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2006. С. 40-42.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

Любовные песни

2

1

Ой, ходыв донэц симь год по Дону,
А на восьмом году сам до дому йдэ.
А на восьмом году сам до дому йдэ,
Ой, сам до дому йдэ, ще й коня вэдэ.
Ой, сам до дому йдэ, ще й коня вэдэ,
Ой, обняла донца ночка темная.
Ой, обняла донца ночка темная,
Ой, ночка темная возле лесочка.
Ночка темная возле лесочка,
Ой, привязал коня возле яверя.
Привязал коня возле яверя.
А сам ложився спать возле коника.
Сам ложився спать возле коника,
Ой, прилитá к ему разлюта змия.
Прилитá к ему разлюта змия.
– Ой, чи ты спишь, донэц, чи ты так лэжишь?
– Ой, не сплю, не сплю да все думаю,
Ой, як моя жена дома пожива.
– Вже ж твоя жена хай домой пошла,
А коней вороных пороспродала.
Коней вороных пороспродала,
А седла золоты пороздавала,
А синив-соколив порозгоныла.
Синив-соколив порозгоныла.
Ой, приихав донэц та й уж в свий дворец.
Приихав донэц та й уж в свий дворец,
Ой, выходэ жена, ворота открыва.
Выходэ жена, ворота открыва.
Слова нэ сказав, с плеч головку зняв.
Слова нэ сказав, с плеч головку зняв.
Да заезжа донэц та й у в свий дворец,
Заезжа донэц та й у в свий дворец,
Ой, кони вороны по станкам стоят,
Кони вороны по станкам стоят,
А сидла золоты по крючкам висят,
Сидла золоты по крючкам висят,
А сыны-соколы за столом сыдят,
Сыны-соколы за столом сыдят,
Ой, сыдят за столом да й пышут пером,
Сыдят за столом да й пышут пером.
– Ой, нэ есть я отец, рассукин сын-подлец.

Е.Т.Шпак, 1915 г.р., с. *Ерковицы*

По-за лисом зэлэнэнькым
Брала вдова лён дрибнэнькый,
Вона брала, выбырала,
Тонкий голос подавала,
Там Васылько сино косыть,
Тонкий голос пэрэносыть,
Кынув косу до долоньку,
А сам пишов до домоньку,
– Позволь, маты, вдову браты,
Пэрэстану пыть-гуляты.
– Нэ позволю вдову браты,
Вдова вмие чаруваты.
Чарувала мужа свого,
Причаруе сына мого,
– А я чарив нэ боюся,
Та й на вдови оженюся!

П.В.Павлова 1920 г.р., с. *Воскресеновка*

3

Козак одъижджае,
А дивчына плаче:
– Куды йидэш, козаче,
Козаче-соболю,
Визьмы мэнэ из собою
На Украину далэку!

– Дивчинонько мыла,
Що ж будэш робыты
На Украины далэкой?
– Буду хустки праты
И зэлэно жито жати
На Украины далэкой!

– Дивчинонько мыла,
Що ж будэш ты йисты
На Украины далэкой?
– Сухари из водою,
Аби, сэрдцэ, из тобою
На Украины далекой!

– Дивчинонько мыла,
Дэ ж будэш ты спаты
На Украины далэкой?
– В стэпу, пид вэрбою,
Аби, сэрдцэ, из тобою
На Украины далекий!

П.В.Павлова 1920 г.р., с. *Воскресеновка*

4

Ой, лэтила горлыця чэрэз сад,
Через сад, гэі!
Розпустыла пирьячко на вэсь сад,
Гэй, на вэсь сад!

А хто ж тэе пирьячко избэрэ,
Избэрэ, гэі?
А хто мэнэ, молодую, забэрэ,
Гэй, забэрэ!

На курочци пирьячко в одын ряд,
В одын ряд, гэі!
Любимосся, серденько, в одын лад,
Гэй, в одын лад!

П.В.Павлова, 1920 г.р., с. *Воскресеновка*

5

По той бик гора, а по той друга,
По-мэж тымы крутымы горама
Всходыла зоря.

Да то ж нэ гора, дивчына моя,
Захватыла золоти вэдэрци,
По воду пишла.

По воду пишла, аж до Дуная,
А за нэю козак зозулэю,
За дивчыною.

Дивчына ж моя, напои мэни коня,
Зрублэною, ой, да крыныченькою,
З повного видра.

Козаче ты мий, чи воля твоя,
Тоди буду конэй напуваты,
Як буду твоя.

Дивчына ж моя, сидай на коня,
Да пойдэм во чистэе полэ,
Дэ мои дома.

Та то ж нэ дома, нэ мае ж ни пола,
Тильки стояв одын куш калыны,
Да й та зроду нэ цвила.

Дивчына до двора, калына зацвила,
Ну тэпэр же, молода дивчына,
Будэш ввик моя.

П.В.Павлова 1920 г.р., с. *Воскресеновка*

6

– Чом ты нэ прыйшов,
Як мисяць взийшов,
Як я тэбэ ждала?
Чы коня нэ мав,
Чы стэжкы нэ знав,
Чы маты нэ пускала?

– И коня я мав, и стэжку я знав,
И маты пускала.
Наймэнша сэстра,
Бог дав, нэ взросло,
Сидэлэчко сховала.

А старша сэстра
Сидэльце знайшла,
Коня осидлала.
– Сидай, братыку,
Тай пойдэмо,
Дэ твоя кохана.

Г.Г.Глазкова, 1941 г.р., с. *Заречное*

7

Тэчэ ричэнька нэвэлыченька,
Скочу-пэрэскочу.
Отдайтэ мэнэ, моя матинко,
За кого я схочу.

Як отдавала, приказувала:
– Сим год не буваты,
А як ты прыйдэш,
Моя дочэнько,
Выгону из хаты.

Тэрпила годок, тэрпила другый,
Трэтий нэ стэрпила,
Прэвратылася в сыву зозулю,
В гости полэтила.

Лэтила лугом, лэтила гаем,
Сила на калыни,
Тай стала кувать, жалю завдавать,
Як жить на чужбыни.

– Позвольтэ мэни, моя маменько,
Ту зозулю вбыты,
Бо вона куде, жалю завдае,
Нэ можу я житы.

– Нэ позволю я тоби, сыноньку,
Ту зозулю вбыты,
Бо ций зозульци,
Як мойий доци,
Тяжко було житы.

Г.Г.Глазкова, 1941 г.р., с. *Заречное*

8

Мисяць на нэби,
Зиронькы сяют,
Тыхо по морю
Човэн пливэ.
В човни дивчына
Писню спивае,
А козак чуе –
Сэрдэнько мрэ.
Та писня мыла,
Та писня люба,
Всэ про коханья,
Вся про любов,
Як мы любылы,
Та розийшылыся,
Тэпэр навикы
Зийшылыся знов.
Ой, очи, очи,
Очи дивочи,
Тэмни, як ничка,
Ясни, як дэнь.
Вы ж мэнэ, очи,
Плактэ навчылы,
Дэ ж вы навчылысь
Зводыть людэй?
Мисяць на нэби,
Зиронькы сяют,
Тыхо по морю
Човэн пливэ.
В човни дивчына
Писню спивае,
А козак чуе –
Сэрдэнько мрэ.

Г.Г.Глазкова, 1941 г.р., с. *Заречное*

10

Мисяц на небе,
зироньки сяют,
Тихо по морю
човень пливэ.
В човне дивчына

писню спивае,
А козак чуе,
сердэньком мрэ.
Це писня мила,
це писня люба,
Все про коханье,
все про любовь,
Як мы кохались,
тай разошлись,
Теперь сошлись
навекы вновь.

А.Д.Мартынчук, 1928 г.р., с. *Молчаново*

10

– Ой, чэрна, я чэрна,
Чернява, як цыганка,
Та ще й полюбыла,
Чернявого Иванка.

Иванко ты, Иванко,
Сорочка вышиванка,
Высокий та стрункий,
Ще й на бороде ямка.

А в лиси два дубочка,
Обыдва зэлэнэньки,
Мы таки парувани,
Обыдва чернявэньки.

– Маруся ты, Маруся,
Люблю я твою вроду,
Люблю дывытыся,
Як ты идэш по воду.

Як ты идэш по воду,
Вэртаешся з водою.
Люблю дывытыся,
Маруся, за тобою.

Г.Г.Глазкова, 1941 г.р., с. *Заречное*

11

Провожала маты сына у солдаты,
Молоду невестку – лён зелёный рваты.
Рвала вона, рвала, уже вечерие,
А на той невестке тело деревение.

Рвала вона, рвала,
Лёну нэ дорвала
И посеред поля
Тополэю стала.

Як вертався сьому из вийська до дому,
Зустриває в поли високу тополю.

– Ой, мама, ой, мама,
Що то за причина,
Що у чистом поли ростэ тополина.

– Нэ пытай мене, сьому,
За тую причыну,
Возьми секорину,
Рубай тополину.

Як ударил перший, листься похилились,
Як ударил другый, мене заговорила:
– Не рубай мене, милый, я твоя милая,
А в колысце плаче дитятка малая.

Твоя маты мэнэ
Тяжко проклинала,
Я посеред поля
Тополею стала.

– Мама, моя мама,
Що ты натворила?
Мы так кохалися,
Ты нас разлучила.

А.М.Попик, 1928 г.р., с. *Заречное*

12

Ой, пид калыною трава зэлэная.
Там стоить дивчына,
Тай засмуцэная.

Ой, ты дивчынонько,
Тай зарученная,
Ой, чэрэз кого ты
Тай засмуцэная.

Кохала мылого,
Кохала в добрый час,
Прийшла мэдовэнька,
Тай розлучыла нас.

Прощайтэ, кучери,
Лицо румяное,
Прощай то сэрэдэнько,
Тай полоняное.

Ой пид калыною
Трава стэлылася.
Молода дивчына
З мылым простылася.

Е.М.Сало, 1945 г.р., с. *Аркадьевка*

13

Ой, вышенька-черешенька,
Близько над водою
Брала дивка нови видра
И шла за водою.

Ще водыци нэ набрала,
На колина встала,
За чернявым зажурылася
Да у воду впала.

Стоить мылый на тим боци
Та крычить: «Ратуйтэ!»,
А я йому отвечала:
«За мной нэ жалкуйтэ».

Тоди було жалкуваты,
Як була жива я,
А тепер пэрэдо мною
Могыла сырая».

Л.А.Герасименко, 1951 г.р., с. *Никольское*

14

Посияла огирочки блызько над водою,
Сама буду полываты дрибною сльозою.
Росты, росты огирочки чотыри годочка,
Нэ бачила мыленького чотыри годочка.
А на пятый побачила.
Не посмила сказать «здравствуй»,
Дома постояла.
Дома ты стояв, обо всём дывывся,
Не посмила сказать «здравствуй»,
А мне милый сказал: «Здравствуй»,
Я ему – ни слова,
Сама беленьким платочком
Слезу утирала.

Л.Д.Галайко, 1936 г.р., г. *Райчихинск*

15

Туман яром, туман долиною,
За туманомничого нэ выдно,
Тилькы выдно дуба зэлэного,
Пид тым дубом крыныця стояла,
В тий крыныци дивка воду брала.
Оброныла золотэ видэрцэ,
Загубыла козакови сэрцэ.
А хто тэе видэрцэ дистанэ,
Той зи мною на рушнычок станэ.

Обизвався козаченько з гаю:
– А я тэе видэрцэ дистану,
Я з тобою на рушнычок стану.

Л.Д.Галайко, 1936 г.р., г. Райчихинск

16

В краю зэлэнэньким вечир посэлывся,
Молодый козачок, чого зажурывся?
Что нэ прыстав ты и з дорожки збывся,
Чого зажурывся и в долини збывся?

А в той долине стоить хата,
А в хате лампочка горит,
Там маты дочку выгоняет,
Дочка заплакана сидит.

– Ой, доня, доня, моя доня,
Ты в мэнэ ласточка одна,
Не вспоминай козака в бою,
Його живого уже нэма.

– Не отдай, маты, за второго,
Второй не парочка мне,
Если замуж отдашь,
Буду лежать в сырой земле».

Л.Д.Галайко, 1936 г.р., г. Райчихинск

Бытовые песни

1

Ой, пряду, пряду, спатонькы хочу.
Ой, склоню я голивоньку
На билую постилоньку, може я засну.

Аж свэкруха йдэ, як змия гудэ:
– Сонлывая-дримлывая,
До роботы линывая, нэвистка моя!

Ой, пряду, пряду, спатонькы хочу.
Ой, склоню я голивоньку
На билую постилоньку, може я засну.

Аж свэкор йдэ, як витэр гудэ:
– Сонлывая-дримлывая,
До роботы линывая, нэвистко моя!

Ой, пряду, пряду, спатонькы хочу.
Ой, склоню я голивоньку
На билую постилоньку, може я засну.

А мий мылый йдэ, як голуб гудэ:
– Ой, спы, мыла-хорошая,
Пишла замиж молодая,
Нэ выспалася!

П.В.Павлова 1920 г.р., с. Воскресеновка

2

За городом крачки плывуть
Каченята крачуть,
Вбоги дивкы замиж идуть,
А богати плачуть.

Вбоги дивкы замиж идуть
З чорнымы бровамы,
А богати дивкы сыдятъ
З киньмы та з воламы.

– Чи чула ты, дивчынонько,
Як я тэбэ клыкав,
Чэрэз твое подвирьячко
Сывым конэм йихав?

– Ой, хоч чула, хоч нэ чула,
Нэ одзывалася:
Тэмна ничка петривочка –
Выйты боялася!

– Ой, нэ бийся, дивчынонько,
Нэ бийся ничого,
Бо я хлопэць молодэнькый,
Нэ зразыв никого!

– Ой, нэ хоче твоя маты
Мэнэ, бидну, знаты,
Хоче соби багатую
Нэвистку шукаты!

– На що мэни на подвирья
Волы та коровы,
Як нэ будэ в мойй хати
Любови, розмовы.

Ой, дэсь гудэ, ой, дэсь грае
Скрыпка вытынае,
Оце вдова свойй дони
Вэсилля справляе.

П.В.Павлова 1920 г.р., с. Воскресеновка

Военные песни

1

Вы поля, вы поля,
Вы широки поля.
Что на ваших полях
Урожаю нэма.

Что на ваших полях
Урожаю нэма,
Только есть урожай –
Кучерява верба.

Только есть урожай –
Кучерява верба,
А под той под вербой
Солдат бытой лэжит.

А под той под вербой
Солдат бытой лэжит,
Он убит не прыбыт,
Весь порезан лэжит.

Он убит не прыбыт,
Весь порезан лэжит,
Голова у него
Вся порезанная.

Ой, и конь ты, мой конь,
Ой, бежишь ты, мой конь.
Побежишь ты, мой конь,
У Россию домой.

Побежишь ты, мой конь,
У Россию домой,
Не кажи ты, мой конь,
Что я вбытый лэжу.

Не кажи ты, мой конь,
Что я вбытый лэжу,
А кажи ты, мой конь,
Что женатый хожу.

А кажи ты, мой конь,
Что женатый хожу,
Оженила меня
Пуля быстрая.

Оженила меня
Пуля быстрая,
А взвенчала меня
Сабля острая.

А взвенчала меня
Сабля острая,
А невеста була
Восковая свеча.

А невеста була
Восковая свеча,
А бояре булы
Гусли звонные.

Е.Т.Шпак, 1915 г.р., с. *Ерковцы*

Шуточные песни

1

Едут, едут мазурочки,
Вэзуть, вэзуть два виночки.
Винки золоты, винки золоты.

Заехал мазур до дивчины в двор.
Стук-гряк в окошечко.
Выйди, сердце, на крылечко,
Коню воды дай, коню воды дай.
Я не могу встать, коню воды дать.
Мни мамаша приказала,
Чтоб я с паном не стояла.
Матуси боюсь, матуси боюсь.

Матуси не бойсь, сидай на мой воз,
Да пойдэм в чисто полэ,
Там и заживем, там и заживем.

Е.Т.Шпак, 1915 г.р., с. *Ерковцы*

2

Ванечка мой, миленький мой!
За что ж ты журишь, за что ж ты бранишь?
Или ты мне, или ты мне
Сарафан купил, новенький срядил?
Шил его мне, шил его мне?

Привев:

Шильники, модники, сапожники, плотники,
Шарновалы, карновалы,
Овчинники-постовалы,
Шильмецы и кузнецы, все монахи чернецы.
А да казаченьки молодцы.

Ванечка мой, миленький мой!
За что ж ты журишь, за что ж ты бранишь?
Или ты мне, или ты мне
Чулочки купил, новеньки срядил?
Шил его мне, шил его мне?

Привет:
Шильники, модники, сапожники, плотники,
Шарновалы, карновалы,
Овчинники-постовалы,
Шильмецы и кузнецы, все монахи чернецы.
А, да казаченьки молодцы.

Ванечка мой, миленький мой!
За что ж ты журишь, за что ж ты бранишь?
Что пришла без сапог? Нема!
Сапожки купи, новеньки сряди.
Шил его мне, шил его мне

Привет:
Шильники, модники, сапожники, плотники,
Шарновалы, карновалы,
Овчинники-постовалы,
Шильмецы и кузнецы, все монахи чернецы.
А, да казаченьки молодцы.

Ванечка мой, миленький мой!
За что ж ты журишь, за что ж ты бранишь!

Е.Т.Шпак, 1915 г.р., с. *Ерковцы*

3

Посадила розу в край викна,
Посадила розу в край викна,
Мала я мужа, мала я мужа,
Мала я мужа Васыля.

Он ничто нэ робэ, тилькы пье,
Он ничто нэ робэ, тилькы пье,
А прыйдэ до дому
А прыйдэ до дому, жинку бье.

– Нэ бый мэнэ, муже, нэ карай,
Нэ бый мэнэ, муже, нэ карай,
Бо я тебя брошу,
Деточек покину и сиду и поиду за Дунай.

Вот как я в лодку сидала,
Вот как я в лодку сидала,
Правой рученькой, белой косынкой
Я махала мужу Василю.

– Ой, вернися, жинка, до дому,
Ой, вернися, жинка, до дому,
Ложки не мыты, чашки побиты,
А детишки плачут на печи.

Я не буду пыты, буду любыты,
Ой, как тяжко жыты одному.

А.М.Попик, 1928 г.р., с. *Заречное*

4

Посылала мэнэ маты
Яровое жито жаты,
А я жито не жала,
В бороздёнке лежала,
В бороздёнке лежала
И Никиту поджидала.

Я не знаю, что мне делать,
Ум за разум зашел,
То ль орешки целкать,
То ль Никиту целовать.

Я орешки целкала
И Никиту целовала.

А.Д.Мартынюк, 1928 г.р., с. *Молчаново*

Колыбельные песни

1

Баю-баю, баю-бай,
Не ходи, серый бабай,
Серый бабай, не ходи
И малютку не буди,
Мой малютка будет спать
И хороший сон видать.

Л.К.Саяпина, 1924 г.р., с. *Гильчин*

ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

Колядки

1

Стали малим малима полоня.
Соко-оле.
Соколе ясен, молодец красен, Иванушка!

Иванушка на коне играе, в поле гуляе.
Соко-оле.
Соколе ясен, молодец красен, Иванушка!

Вывели ему че городяне девку в наряде.
Соко-оле.
Соколе ясен, молодец красен, Иванушка!

Шапочку исняв и вкланився.
Соко-оле.
Шапочку исняв и вкланився.
Спасибо вам, все городяне.
За девушку, за Марьюшку.

М.А.Красникова, 1926 г.р.
с. Нижняя Полтавка

2

Таусень, таусень! Как у кочета
Таусень, таусень! Голова красна.
Таусень, таусень! У Михалушки
Таусень, таусень! Всё жена хороша.
Таусень, таусень! Она по полу не ходит,
Таусень, таусень! Она на лавку не ступит –
Таусень, таусень! На подушечке сидит
Таусень, таусень! Мелки денежки считает.
Таусень, таусень! Мы пойдём-ка к ней,
Таусень, таусень! Мы попросим у неё
Таусень, таусень! Да по денежке,
Таусень, таусень! По копеечке.

М.Ф.Черкасова, 1904 г.р., с. Андреевка

Свадебные песни

Песня, исполняемая при сватовстве

Закувала зозулэнька
В саду на помосте,
Эй, закувала зозулэнька.

Приехали до дивчины
Три козака в гости,
Эй, приехали до дивчины.

Одын козак коня вэдэ,
Другый коня вяже,
Эй, одын козак коня вэдэ.

Третий идэ до дивчины,
«Добрый вечер», – каже.
Эй, третий идэ до дивчины.

– Добрый вечер, стара матэрь,
Дай воды напыться,
Эй, добрый вечер, стара матэрь.

– Вода в сенях, кружка в хати,
Иды да напыйся,
Эй, вода в сенях, кружка в хати.

– Люди кажут, дивка гарна,
Як бы подывыться,
Эй, люди кажут, дивка гарна.

З.И.Цевун, 1917 г.р., с. Аркадьевка

Песня, исполняемая на девичнике

Ой ты, хмэле, хмэле,
Хмэле зэлэнэнькый,
Дэ ж ты, хмэле, зиму зимовал
Тай не разливался.

Зимовал я зиму,
Зимовал я другу.
Зимовал я у той у дивчины,
Ще й думалы сватать.

М.А.Красникова, 1926 г.р.
с. Нижняя Полтавка

«Корильные» песни на свадьбе

1

Сей, дружок, каравай крае,
Семеро детей мае.
Да вси не доросли,
Як чушки поросли.

Е.Т. Шпак, 1915 г.р., с. Ерковцы

2

Наша свашка нэ липашка,
Шишок нэ лэпила,
Дружок нэ дарила.
Одну слепила с сина,
Да й ту сама зыла.

Е.Т.Шпак, 1915 г.р., с. Ерковцы

ЧАСТУШКИ

Я частушков много знаю
И хороших, и плохих,
Интересно тому слушать,
Кто не знает никаких.

Жила-жила, выжила
Себе мужа рыжего,
Девера горбатого,
Свёкра конопатого.

– Подружка моя,
У нас миленький один,
Я люблю, а ты ревнуешь,
Давай, лучше продадим!

– Подружка моя,
Я уж продавала,
Одна дура за него
Три рубля дала!

– Подружка моя,
Я на то согласна!
Полтора рубля на хлеб,
Полтора на масло!

Ой, мать, ой, мать
Не пускает ночью,
А я днем пойду,
Больше заворочаю!

Меня мать родила,
Думала, хорошая,
Развернула, посмотрела –
Сучка горбоносая!

Мне маманя говорит:
Носи кофту красную.
А кого завлекать?
Нищету несчастную!

Сорок лет – бабий век,
Шестьдесят – износа нет,
Ну, а если сорок пять –
Баба ягодка опять!

Уха, уха!
Какая я старуха!
Мне всего лишь семьдесят,
Такая я плясуха!

На окошке два цветочка,
Голубой да синенький.
Про любовь никто не знает,
Только я да миленький.

Ох, боевая я девчонка,
Ох, боевое меня нет.
Ох, все работы испытала,
Ох, тяжелей любви нет.

Ох, у кого окошко выше?
Ох, выше, выше у меня.
Ох, у кого миленок Гриша?
Ох, милый Гриша у меня.

Ох, мой милый меня бросил,
Ох, я не буду горевать.
Ох, неужели ж не сумею,
Ох, я еще завоевать?

Ох, то ли в лодочке кататься,
Ох, то ли лодочку возить,
Ох, то ли милого дожидаться,
Ох, то ли нового любить?

ПРИПЕВКИ

– Зря серчаешь, дорогая,
Я в понедельник приходил,
Но стучал, стучал в окошко,
Заиграл, ушел один.

– А во вторник, мой любимый,
Почему ты не пришел?

– А во вторник, дорогая,
Потому я не пришел,
Сапоги надел нечисты,
А фуражку не нашел.

– А у среду, что за причина,
Почему не приходил?

– А у среду, дорогая,
Потому я не пришел,
Повстречал своего друга
И в пивную с ним зашел.

– А в четверг, что за причина,
Почему ты не пришел?

– В четверг, пятницу, признаться,
Не пустил меня отец:
«На работу ты ленивый,
А на это молодец».

– А в субботу, что за причина,
Почему ты не пришел?

– А в субботу, дорогая,
Долго в бане я пробыл,
А потом вздремнул на лавке,
И никто не разбудил.

– А в воскресенье с подругой
Разговаривала я:
«Ой, подружка дорогая,
Я не знаю, как мне быть:
Собралась нынче замуж,
А он хочет разлюбить».

СТРАДАНИЯ

Она:

Ой, дума думу догоняет,
Дума на сердце лежит.
Ох, до приятного свиданья
Не знаю, как дожить.

Ох, где-то светит огонек,
Дальняя дорога,
Ох, когда миленький идет,
На душе тревога.

Ой, залетка где-то там,
Знает, где же ты сейчас.
Ой, а тебя я вспоминаю,
Дорогой, душой сейчас.

Он:

Ох, земляничка-ягодка,
Мне не сватать-свататься,
Ох, мне всего семнадцать лет,
От девчат проходу нет.

Она:

Ох, давай, милый, посидим
Хоть сегодня вечерком,
Ох, до чего ж ты меня высушил –
Качает ветерком.

Ох, где-то, где-то заиграли,
Где-то затальянили.
Ох, для меня жених по нраву,
Только место заняли.

Он:

Ох, что вы, девки, губы жмете,
Иль хороших ребят ждете,
Ох, хорошие придут,
И плохие все уйдут.

Она:

Ох, вы, парни, паренечки,
Посидите на пенечке,
Ох, и забудьте вы про нас,
Обойдемся мы без вас.

Он:

Ох, у нас речка неглубока,
На дне видно камушки,
Ох, наши девки не гуляют,
Записались в бабушки.

ЗАГОВОРЫ

От рож

Рожа, рожа, уними у рабы Божьей (*имя*) кожу. Кожа, кожа, уими у рабы Божьей (*имя*) рожу. *Читать три раза.*

М.П.Садовенко, 1937 г.р.

с. Толстовка

От сглаза

Вот берёшь просто языком лижешь переносицу и сплевываешь. Если сглаженный – горько-солёный пот. Три раза плюешь, потом берешь обратную сторону подола и вытираешь. И всё.

М.П.Садовенко, 1937 г.р.

с. Толстовка

От лиховицы (зависти, дурного глаза)

Взять ребенка, наклонить над умывальником, над краном и, умывая личико, говорить: «С утицы водица, с младенца лиховица. Откуда взялось, тому передалось. Кто со злобой колючей, тому слезой горючей». Читать три раза.

М.П.Садовенко, 1937 г.р.

с. Толстовка

ГАДАНИЯ

1

А гадали, на печку воду лили. Вот тоже, если за камень, треснет там или что. Ой, и думаешь, куда замуж пойдешь. Тогда ж девки чё, замуж собирались всё.

М.С.Гончарова, 1928 г.р.

с. Гильчин

2

Вот загадала я. Вот эту парню никто не любил, и я его не любила, вот. Зеркала ставишь. Зеркала ставят, а тама, и тама по бокам свечки горят. Ты выходишь и чтобы, вот выходишь, например, она так ставит зеркала. Ну, пускай так, вот так она ставит зеркала. А вон тама, вон здесь вот так вот, она стоит, а здесь свечка и там свечка. Он выходит, идти должен. А, девочки, вышел у меня вот этот мой нелюбимый. Я так гляжу, а чтобы, вот забыла, как закрывали, потихоньку надо закрыть. Я его как швырнула зеркало, не любила я его.

А.М.Филимонова, 1917 г.р.

с. Жариково

3

Еще гадают. Помню, вот, например, чтоб вам не наврать: загадаешь, запишешь и кому-нибудь под голову под Новый год положишь, так он тому приснится. А загадаешь, чтоб приснился тот человек. Ну, бывает, приснится, а бывает, и не приснится. Плохо, бывает, приснится.

А.М.Филимонова, 1917 г.р.

с. Жариково

4

В бане гадали, гадали на катанках. Катанки выбрасывали вон на улицу через забор. Эх! А ребята возьмут подберут, да и идешь тогда домой без валенок, и ругали родители. А потом подбросят ребята.

А.М.Филимонова, 1917 г.р.

с. Жариково

5

Знаешь, это, вот ребята и девчонки соберутся. У нас речка. Туда добежишь, и воды набрать в рот и чтоб колобки делать, ну, как из теста. А потом собаку заводили. Вот это я помню, гадали тогда. Собака какой схватить колобок чей. Ну, девчонок несколько таких. Наделаешь колобки: это мой, это твой, это чей-то. Собаку заводишь. Чей первый хватить колобок, тот первый замуж выйдет. А потом ребята, как это, когда пойдем, это, на речку воду брать, а ребята, пацаны, как пристрелить, и в их все равно выплеснешь эту воду, не донесешь.

Д.И.Ягнан, 1928 г.р.

с. Гильчин

6

А еще сапог кидала через дом. Куда носком – туда, в ту сторону, и замуж выйдешь.

Д.И.Ягнан, 1928 г.р.

с. Гильчин

7

Ну что, выйдешь, этот катанок через забор, пожалуйста, или со спичек сделаешь колодец. Знаешь, еще я расскажу, прям. Там вот жили по соседству, этот парень был рыжий, да конопатый, да страшный, черт такой! Она девка была хорошая, и они на бугру жили. Она это, Кольки, дяди Васильева, дочь, вот. Они то и это... Он там внизу жил, по этой улице. Она это кинула через забор свой обувку да: «Коля-моля, где моя доля?». А он стоит и это: «Гау-гау!». Она, ты что! Знаешь, и пришлось за него выйти замуж. Ой, как она ругалась, как она не хотела! Потом прошло лет пять, и пришлось выйти замуж за него.

Л.С.Саяпина, 1924 г.р.

с. Гильчин

8

Ну, что, можно нарисовать колодец, под подушку положить. Ну, как обычно рисовали колодец, ну, как его. Ну, верх колодец, вот так вот колодец, а тут журавец стоять, вот так вот, а на журавец вот так вот, на этой тут груз, цепь висить, а тут ведро будет, вот так. Нарисовал и, знаешь как, говорить: «Сужен-ряжен, приведи коня поить, Сужен-ряжен, приведи коня поить, Сужен-ряжен, приведи коня поить». Под подушку клади и ложись спать, и обязательно придет за водой человек, за кого замуж выйдешь.

Л.С.Саяпина, 1924 г.р.

с. Гильчин

НАРОДНЫЕ ИГРЫ

Парочка

В хороводе были мы, были мы, были мы,
Кого надо видели, видели, видели.
Мене дали парочку, парочку, парочку:
Кавалера-барышню, барышню, барышню.

А.М.Филимонова, 1917 г.р.

с. Жариково

Ремешок

Прячу, прячу ремешок
Под калиновый кусток,
Кто спит-проспит,
Того крепко буду бить.

Все сидят вот так, лицом в круг. Один бегаёт с ремешком, и вот он должен так положить ремешок позади кого-нибудь, чтобы не услышали.

А.М.Филимонова, 1917 г.р.

с. Жариково

Третий лишний

А «Третий лишний» – это встанут в круг, а один ходит, как бы вадит. Все берутся за руки и стоят, а он ходит и вадит. Кого выбрал, тот третий лишний. Если он выберет... Примерно, если он меня выбрал из круга, так я должна его догнать и задеть его рукой. Если я его задела, значит, он всё, становится в круг, а тот, где он становится, убегает. За ним гоняешься. И так оно идет так, по кругу, по кругу. Не успеешь, если неразворотливый, тихо бегаёт, там бегают больше его. Он, бедный, запыхается, покаместь он отомстит ему, значит, заденет, чтоб встать, будет бегать. Такая игра была, ох! Это «Третий лишний».

В.В.Саяпина, 1921 г.р.

с. Раздольное

Выжигалки

Ты представляешь, какие «Выжигалки». Вот в такой же круг становится вся молодежь. Щас-то молодежи нету, а тогда ребятишек много было в деревне. Я ведь городскую жизнь не знаю, а в деревне-то много было ребятишек.

Собираются вечерком, когда прохладно, и становятся в круг, и в «Выжигалки». А вот забыла, как играли в «Выжигалку». Хотела рассказать, а не помню.

В.В.Саяпина, 1921 г.р.

с. Раздольное

Кошки-мышки

А в «Кошки-мышки» играли, в «Кошки-мышки» я помню. Тоже так же кругом становятся девчата, ребята, ну, пацаны кругом, и, значит, кот сидит внутри, в загородке, а мышки на улице бегают, за кругом. И вот он должен выскочить из этого круга и поймать эту мышку. А никто ж не пускает его, как он целится, куда где-то пройти, где там между рук, а может, у ног успеет проскочить где вот, чтоб мышку поймать, а ему нет хода, и ему запрещают, закрывают ход. Вот он тогда мечется, мечется, пока это он выскочит из этого круга и поймает эту мышку. Это были в «Кошки-мышки» играли.

В.В.Саяпина, 1921 г.р.

с. Раздольное

Катание пасхальных яиц

1

Положить пень или кирпичи, и доску вот так вот. А там вон яйца ложут вот сюда, катают ещё там, чтобы не разбивалы яйца. И вот катает, играет яйца. Например, вы ставите, а она катает, и вот выигрывает, чье-то еще выиграет.

А.М.Филимонова, 1917 г.р.

с. Жариково

2

Яйца разные, покрашены красивые. Играли этими яйцами. Вот накладывают их в рядок. Щас в такую игру не играют. Странно... В рядочек накладывают, а одно яйцо берут отдельное, ну, другой оно окраски. Катают, на каком расстоянии там договорятся. Катают, попадет в яичко, значит, этот, который катится, в яичко попадет. Значит, он выиграл, он его забирает, снова катит. Проиграл – значит, он ставит обратно. Если проиграл, ставит обратно, и другой катает своим этим, своим яйцом. Вот только и забавлялись этими яйцами. А кто может съесть одно-два яйца, не больше.

В.В.Саяпина, 1921 г.р.

с. Раздольное